

МРНТИ 03.20.00

**ИСХОД ПОВСТАНЦЕВ В «ОТКОЧЕВКИ»
ИЛИ СОПРОТИВЛЕНИЕ ПОВСТАНЦЕВ НА ГРАНИЦАХ****Мусагалиева Арайлым Сабитовна^{1*}**

¹Доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Казахстан, Астана. E-mail: arai0410@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1812-7152>

*Автор-корреспондент

Аннотация. В статье подвергнуты исследованию исход повстанцев в «откочевки», или сопротивление повстанцев на границах в начале 1930 г. как результат массового протеста местного населения. Особенное внимание уделено массовому характеру откочевочного движения на советско-китайской границе, а также исходу повстанцев из Мангистау в Туркмению. В статье использован большой массив архивных документов Архива Президента РК, СГА КНБ РК. Многие источники являются новыми, еще не введенными в научный оборот.

Ключевые слова: беженцы, откочевники, восстания, повстанцы, откочевки в Китай, Мангистау, советская власть.

ХҒТАР 03.20.00

**КӨТЕРІЛІСШІЛЕРДІҢ "АУА КӨШУІ"
НЕМЕСЕ ШЕКАРАДАҒЫ ҚАРСЫЛЫҚТАР****Мұсағалиева Арайлым Сәбитқызы^{1*}**

¹Тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. Қазақстан, Астана қ. E-mail: arai0410@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1812-7152>

*Автор-корреспондент

Аннотация. Мақалада 1930 жылдардың басындағы көтерілісшілердің шекарадағы қарсыласуы немесе «ауа көшуі» жергілікті халықтың жаппай қарсылығы ретінде зерттеледі. Әсіресе, ерекше назар, кеңес-қытай шекарасындағы ауа көшу қозғалысының жаппай сипаты, сонымен қатар, көтерілісшілердің Маңғыстаудан Түрікменияға кетуіне аударылады. Мақалада ҚР Президенті архиві, ҚР ҰҚК ОМА архив құжаттарының үлкен көлемі қолданылған. Көптеген деректер жаңа, әлі ғылыми айналымға енбеген.

Кілт сөздер. Босқындар, ауа көшушілер, көтерілістер, көтерілісшілер, Қытайға ауа көшу, Маңғыстау, Кеңес өкіметі.

IRSTI 03.20.00

**EXODUS OF INSURGENTS TO “MIGRATIONS”
OR RESISTANCE AT THE BORDERS****Musagalieva Araylim Sabitovna ^{1*}**

¹Doctor of historical sciences, Professor of L.N. Gumilyov Eurasian National University № E-mail: arai0410@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1812-7152>

* Corresponding author

Annotation. The article examines the exodus of insurgents into “migrations”, or the resistance of insurgents on the borders in early 1930 as a result of a mass protest of the local population. Particular attention is paid to the mass nature of the nomadic movement on the Soviet-Chinese border, as well as the exodus of rebels from Mangistau to Turkmenistan. The article uses a large array of archival documents of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, SGA KNB of the Republic of Kazakhstan. Many sources are new, not yet introduced into scientific circulation.

Key words. Refugees, nomads, uprisings, rebels, migrations to China, Mangistau, Soviet power.

Введение. Советская власть всех беженцев (откочевников), направлявшихся за границу, назвала «бандформированиями». По определению ОГПУ им относились следующие группировки: открытые вооруженные выступления; откочевки населения в отдаленные районы, сопровождавшиеся организацией вооруженных формирований, избиением низовых совпарработников, актива и невыполнением государственных заданий и являющиеся одним из методов срыва последних; беженцы (откочевки) из пограничных районов на территорию западного Китая, под прикрытием вооруженных групп.

«Бандвыступления» или группы, сопровождавшие откочевки на приграничной территории, также являлись многонациональными. На участке отдельной Чингиставской комендатуры были созданы группы: Бучинский-Лебедев, помощники бывшие офицеры: Пучков, Лебедев, Назаров, Рожков, Полковников. А также, в приграничных районах были созданы группы из местных уйгуров, таранчи, калмыков совместно с казахами. Например, Амраев Авахри, житель с. Пенджим Джаркентского района, по национальности уйгур, середняк, в Китае жил в с. Мазар, в 8 верстах с-в с. Хоргос. Место формирования с. Пенджим (китайская территория), в 15 верстах севернее Кульджи. Организовал уйгурские откочевки в Китай и осуществлял их через Амреева, руководил ими крупный купец Аджи Аксакалов, в прошлом житель г. Джаркента, бежавший в Китай в 1918 г. (СГА, 495: 173). Многие эти группы сопровождали казахских беженцев «откочевников», которые уезжали в Китай.

Их лозунгами являлись: «против скотозаготовок и коллективизации»; «казахское население ограблено и обречено на вымирание»; «казахское население без скота не может жить, и будучи не против Соввласти, вынужденно поднимать восстания»; «лучше умереть под пулями, чем от голода»; «казахи, мусульмане, должны объединиться, если нужно умереть под знаменами Магомета»; «в Китае гораздо лучше;

там не отбирают скот, много дешевых товаров – нужно уходить в Китай» (СГА, 495: 173).

В казахстанской историографии не были изучены такие важные исторические явления как «бандформирования», уход повстанцев в «откочевки», или сопротивление повстанцев на границах.

Но, зарубежные историки в своих трудах исследовали этот процесс. В работе немецкого историка Р. Киндлера (Киндлер, 2018: 382) особенно документально точно представлены такие явления изучаемого исторического периода как: «бандитизм» или беженство казахов на китайской границе, их ожесточенное сопротивление, и борьба с пограничниками. Всесторонне и глубоко представил эту проблему известный историк Ф. Сеницын в своей книге «Советское государство и кочевники» (Сеницын, 2019: 318). Он дает наиболее точную характеристику такому явлению изучаемого периода как: беженство или «откочевки», и называет ее еще одной формой активного сопротивления казахов.

В спецсправке секретно-политического отдела ОГПУ «Об эмиграции из Казахстана в Китай» в октябре 1931 г. написано: «Откочевки в ряде случаев происходят под прикрытием переходящих из-за кордона банд, одновременно наблюдается, что в последнее время откочевники сами организуют самостоятельные вооруженные отряды, оказывая активное сопротивление погранохране при попытке задержать их на границе» (Трагедия советской деревни, 2001: 211). Или как пишет Ф. Сеницын, «если суммировать причины откочевки и эмиграции, в итоге выявленные властями, то они включали в себя произвол местных чиновников в рамках формированной коллективизации и обоседления, включая мясо- и хлебозаготовки и налогообложение; падение поголовья скота, вследствие этих мер, а также засухи и отсутствие подножного корма; «продовольственные затруднения» (этот термин в устах властей означал голод); плохое снабжение промтоварами, а также «слабость разъяснительной работы» (Сеницын, 2019: 144).

По нашим данным, протесты и откочевки были в основном в приграничных районах, в том числе Семипалатинской, Алма-Атинской, Мангистауской.

Или как отмечено в документах, «откочевки в ряде случаев происходят под прикрытием переходящих из-за кордона банд, одновременно наблюдается, что в последнее время откочевники сами организуют самостоятельные вооруженные отряды, оказывая активное сопротивление погранохране при попытке задержать их на границе» (Трагедия советской деревни, 2001: 212). На самом деле, у беженцев было мало оружие, в основном, охотничье оружие, и то очень в малом, крайне ограниченном количестве.

В 1929-1931 гг. в Казахстане было 194 «банддвижения» или группы сопровождающие откочевками, в нем участвовали 5 468 человек [1, 105]. Они находились в поле зрения сотрудников ОГПУ.

1929 г.	
31 групп	351 человек
В том числе, в приграничных районах - 29	293 человек
1930 г.	
Всего было – 85 групп	1925 человек
В том числе, в приграничных районах - 52	1048 человек
1931 г.	
Всего отмечено – 80 групп	3192 человек
В том числе, в приграничных районах - 41	1103 человек

Ликвидировано - 21 групп	1610 человек
18 групп	479 человек
194 групп	5468 человек

В этот период в Мангистауской области всех беженцев называли «антисоветскими» или «бандоткочевками». И в него включали всех, как отмечается в документах: «откочевки имели явно выраженный бандитский характер, инициатива и руководство их находилось в руках байства, полуфеодалов. Родоначальники и мусульманское духовенство организовывали откочевки с целью увести население из под влияния советской власти. Откочевка сопровождалась их сопротивлением представителям власти, пытающимися их задержать, грабежами государственного имущества, террором над районным и аульным советским активом» (СГА КНБ РК, 485: 46). Немецкий историк Р. Киндлер, описывая ситуацию в Западном Казахстане, указывает на письмо первого секретаря Гурьевского райкома А.Ф. Попкова к Е.М. Ярославскому, написанное в августе 1931 г. В письме, «Картина развития бандитизма сейчас такова, что в Мангиставском районе (полуостров Бузачи и Мангышлак) так называемые адаевцы объединились в три рода, и только один род – четвертый - стоит нейтрально, район же имеет около 50 тысяч кочевого населения. Эти, враждебно настроенные к нам, насчитываются в среднем 15-20 тысяч» [2, 46]. К 15 июня 1931 года на Устюрт из Мангистауского, Жилокосинского, Табынского и частично за счет Доссорского и Уильского районов откочевало от 10 000 до 12 000 хозяйств, еще дополнительно хозяйства откочевавшие в начале в Туркмению, покинув Каракумы на почве национальных и родовых трений с туркменскими «бандами» (СГА КНБ РК, 485: 3).

Немного о советско-китайской границе. Территория, обслуживаемая УПО, по границе равнялась 1 548 км, на 49 отрядов – 572 км, на 50 отрядов – 658 км, на Бахтинскую погранкомендатуру – 380 км, на Сарканде погранкомендатуры не было. Штатная численность составляло – 1 107 человек (СГА КНБ РК, 495: 105-106). Приграничные районы: Каркаринский, Октябрьский, Джаркентский, Саркандский, Андреевский, Барибаевский, Биен-Аксуский, Алакульский – Алма-Атинская область; Меканчинский, Урджарский, Кызласовский, Тарбагатайский, Зайсанский, Марка-Кульский, Катон-Карагайский и Чингиставский – Восточно-Казахстанская область.

На этой территории проживало население численностью в 176 154 человека, казахи – 54%, таранчинцы – 3,5%, русских - 43% (СГА КНБ РК, 495: 105). Народ откочевывал от советских экономических реформ и начинающегося голода с территории Казахстана в другие страны. Если за весь 1929 г. с территории Казахстана откочевало 416 хозяйств, за 1 января по 1 мая 1930 г. ушло – 1 575 хозяйств (СГА КНБ РК, 495: 116). Так как, казахские земли граничили с Китаем, беженцы направились туда. В погоню за ними отправлялись комотряды для жестокого подавления.

На границе было много повстанцев, уходящие в Китай. Представляем динамику их появления: в 1929 г., январь-сентябрь: переход – 26, средняя численность – 10, ликвидировано – 5, прорвалось обратно – 22; в 1930 г. январь-сентябрь: переход – 50, средняя численность – 20, ликвидировано – 4, прорвалось обратно – 46; из числа 46, прорвавшихся за границу – в 1930 году, ушло - 31, с потерями – 15 (СГА КНБ РК, 495: 121).

Массовый характер откочевочное движение приняло только весной 1930 года. В 1930 году беженством (откочевочным движением) было охвачено 34 977 хозяйств.

В 1931 году (по неполным данным) откочевало 45 000 хозяйств [1, 172]. В документах секретно-политического отдела ПП ОГПУ КазССР беженство 1929-1932 гг. было представлено как антисоветские проявления в Казахстане.

Секретно-политический отдел ПП ОГПУ КазССР в справке об антисоветских проявлениях в Казахстане за 1929-1931 гг. (СГА КНБ РК, 495: 172). Все же, эти данные неполные, поток беженцев проследить было невозможно.

В 1929 откочевало из приграничных районов КазССР в Китай:		
Название	Хозяйств	Человек
Байских	123	739
Средняцких	128	474
Бедняцких	165	632
Всего	416	1 845
В 1930 откочевало из приграничных районов КазССР в Китай:		
Байских	529	1047
Средняцких	1315	3028
Бедняцких	1634	4365
Всего	3478	8440
В 1931 по неполным (с 1 января по 1 мая) откочевало из приграничных районов КазССР в Китай:		
Байских	291	Нет сведений
Средняцких	805	
Бедняцких	1003	
Всего	2009	

В 1931 г. из Усть-Урта в общей сложности к 15 июня из Мангистауского, Жилокосинского, Табынского и частично за счет Доссорского и Уильского районов откочевало от 10 000 до 12 000 тысяч хозяйств (СГА КНБ РК, 485: 46). Таким образом, вынужденная миграция казахского населения включена к выступлениям.

На границе больше всех пострадали беженцы «откочевники», например, на границе Китая в 1929 г. в результате боевых действий погранохраны с повстанцами и откочевниками, беженцы понесли потери: убитыми – 257 человек, ранеными – 27 человек; повстанцы: убитыми – 35, ранеными – 2 человека, пограничники: убитые – 13 человек, раненные – 6 человек. Только в январе-феврале 1930 г. было 39 случаев столкновений погранохраны с вооруженными группами «откочевников» (СГА КНБ РК, 495: 123). Здесь, важно отметить, что на тот период у погранохраны было 5 пулеметов (СГА КНБ РК, 495: 131) и в достаточном количестве прочего оружия.

1931 год – пик восстаний в Казахстане. Как пишет Р. Киндлер, «чем радикальнее посягали большевики на социальный уклад кочевников, тем сильнее нарастал поток беженцев» (Киндлер, 2018: 202). Также, всех тех, кто поддержал повстанцев, участников боевых действий, восстания, родственников повстанцев были объявлены «врагами», и вешали на них разные «ярлыки».

По сведениям ПП ОГПУ по деревням и аулам края за 1929-1931 гг. проведены следующие мероприятия: ликвидировано организаций и групп - 2 001, в 1929 г. – 647, в 1930 г. – 625, в 1931 г. – 729; изъято участников – 9 906, в 1929 г. – 2 486, в 1930 г. – 1 833, в 1931 г. – 5 587; изъято одиночек в связи с хозполиткампаниями – 10 396, в 1929 г. – 3 902, в 1930 г. – 2 555, в 1931 г. – 3 939 (СГА КНБ РК, 495: 173).

По данным ПП ОГПУ от 22 октября 1931 г., в 1930 году было ликвидировано 33 группы, количество участников 877, в 1931 году было ликвидировано 21 группа, количество участников 1 610, но по сведениям ОГПУ на 15 октября 1931 г. в Алма-Атинской и Семипалатинской областях существовали 9 групп и 319 человек (АП РК, 5052: 321).

По данным спецархива КНБ РК, в 1931 г. в январе-апреле в Казахстане раскрыто и ликвидировано 35 контр-организаций с количеством участников 1 189 человек, из них казахов - 723 человека; 158 контр-группировок с общим количеством участников 1 054 человека, из них казахов - 587 человек. Кроме того арестовано из общего репрессированного за контрдеятельность 964 человека. Проведены аресты байства из погранпостов в количестве 812 человек. По социальному составу контр образования составили почти на 90% (СГА КНБ РК, 495: 245).

Убивать беженцев «откочевников» было без труда и без потерь, так как они были слабы и не могли противостоять. Например, 20 августа 1931 года у подножья Тарбагайских гор настинуты откочевки 400 человек, направляющиеся в Китай, во главе стояли баи, Мухамеджанов Ахмеджан и Жакенов Асылбек. Были захвачены 300 человек, убито - 15 и ранено 2 человека. При этом, со стороны комотряда не было потерь (СГА КНБ РК, 495: 177).

Сведения о ликвидированных группах, в период с 1930-1931 гг. (Трагедия казахского аула, 2018: 629-630):

1930 г.			
№	Наименование бывш. округов	Количество	Количество участников
1	Семипалатинский	9	162
2	Алма-Атинский	6	217
3	Сыр-Дарьинский	4	169
4	Гурьевский	2	176
5	Кустанайский	1	12
6	Аральский	1	35
7	Акмолинский	2	35
8	Каркаралинский	2	50
9	Уральский	6	21
Всего		33	877

1931 г.			
№	Наименование бывш. округов	Количество	Количество участников
1	Семипалатинский	7	515
2	Алма-Атинский	4	210
3	Сыр-Дарьинский	4	255
4	Гурьевский	4	380
5	Кзыл-Ординский	1	100
6	Аральский	1	35
7	Уральский	1	150
Всего		21	1 610

Сведения о группах, по состоянию на 15 октября 1931 г.			
№	Наименование бывш.	Количество	Количество

	округов		участников
1	Алма-Атинский	3	141
2	Семипалатинский	6	178

В эти годы шла работа погранчастей по репрессированию «кулацкого элемента». С 1 января по 1 сентября 1931 года от погранчастей на рассмотрение тройки поступило всего 74 дела, в том числе: а) от 49-го погранотряда – 16; б) от Бахтинского – 20; в) от 50 погранотряда – 39; по всем этим делам проходило 273 человека, из них: а) кулаков – 222; б) торговцев – 2; в) середняков – 31; г) бедняков – 10; д) прочих – 8 (СГА КНБ РК, 495: 144).

Интересный факт, в 1931-1933 годах в 49-ом погранотряде, в пограничной войске НКВД, служил будущий Генеральный Секретарь ЦК КПСС К.У Черненко, там он вступил в ВКП(б) и был избран секретарем парторганизации, участвовал в ликвидации восстаний в Алматинской области (Жаркент). Его характеристика как пограничника: «он метко стрелял из винтовки и ручного пулемета, далеко и без промаха метал по целям ручные гранаты. Из Константина вышел хороший кавалерист, и на охрану государственной границы он всегда выезжал старшим группы» (Прибытков, 2009: 30). Подобных участников подавления народного протеста можно найти много.

На местах протестных выступлений подверглись арестам большое количество людей, арестовывали как участников восстаний или их поддерживавшие. Их объявляли врагами, на них вешали разные «ярлыки». Подобная практика стала своего рода характерологическим признаком советской культуры. Всех повстанцев, и людей поддерживавших их, объявляли «врагами», клеймили их, вешали разные ярлыки.

Например, количество арестованных по ликвидированным восстаниям за время с января 1931 г. по 1 апреля 1931 г. в Семипалатинском секторе составляло 1 487 человек (СГА КНБ РК, 495: 97). Абралинский район: 199 человек: 1. Джизебаева и Кемпирбаева – 101 человек. 2. Терекпаева Амана – 98 человек; Чубартавский район: 428 человек: 1. Шокомановых и Адилева Ахмета – 136 человек. Дополнительно по зачистке района – 292 человека, из них по признакам активности и социального положения освобождено – 218 человек; всего остались под арестом – 209 человек; Жарминский район: 97 человек: Рахимбаева – 97 человек, из них отсеяно – 19 человек, осталось под стражей – 78 человек; Кокпектинский район: 275 человек: Тойкина и Мамербекова (в том числе и по зачистке района) – 275 человек; Чингиставский район: Сейткалиева Ахмета (в том числе и по зачистке района) – 316 человек; Кзыл-Тамский район: в результате – 45 человек; Четский район: в результате – 127 человек.

В процессе ликвидации восстаний в Адаевском уезде аресты проводились без какого-либо разбора, например, без материалов арестовали 128 человек и держали их в тюрьме до октября 1931 г. (СГА КНБ РК, 495: 60). По сведениям ПП ОГПУ: «ликвидация движения пошла по линии распыления, часть которого ликвидирована, часть бежала в Туркменистан, а большая распылилась, вернувшись вместе с откожевками или оставшись на Устюрте. По последним данным выясняется, что в Кунградском и Куня-Ургенчском районе 19 июня сдалось советским частям – 3 000 хозяйств, часть этих «бандоткожевок», скрываясь, бежала на Устюрт. Другая «бандоткожевка» до 1 000 хозяйств, до 100 вооруженных находилась в районе залива Карабугаз, около колодца Домпе» (СГА КНБ РК, 495: 63). 5 октября 1931 года в Мангистау началась зачистка от повстанцев и байства, задачей которой было изъятие всего оружия и скота: на обслуживание 5 оперучастка (Сенек) возлагался весь район

колодцев Аккус-Бес-Чингирлау (нижний) – Кушета – Байляр и на юг до залива Карабугаз и границ Туркмении; на обслуживание 3 и 4 оперучастков возлагался район колодцев Аккус-Байрыбас – Ирдали – Бес-Чингирлау (нижний) – Бес-Чингирлау (верхний) – Кара-баян – Ишке-Кырган – Утас – Каратюбе – Моната; на обслуживание 2 оперучастков возлагался весь берег залива Комсомолец, все местности севернее колодцев Утас – Ишке-Кырган – Кызыл-Тас и далее до озера Сам (СГА КНБ РК, 495: 63). В Мангистауском районе нет рек, источником воды всегда являлись колодцы. Район населен казахами, они занимались скотоводством, вели только кочевое хозяйство, передвигаясь по обширной, крайне скудным пескам и возвышенностям с ограниченным запасом воды. Колодцы были закрыты, и беженцы «откочевники» были в осаде, сами сдали скот и вынужденно сдались.

Комотряды в Мангистау совершали репрессии: арестовывали всех подряд, особенно тех, из числа семейств повстанцев, бесплатно пользовались продовольствием у населения (СГА КНБ РК, 485: 29). В этом советские работники признавались сами.

5 октября 1931 года в Мангистау началась зачистка от повстанцев и байства, задачей которой было изъятие всего оружия и скота: на обслуживание 5 оперучастка (Сенек) возлагался весь район колодцев Аккус-Биш-Чиграу (нижний) – Кушета – Байляр и на юг до залива Карабугаз и границ Туркмении; на обслуживание 3 и 4 оперучастков возлагался район колодцев Аккус-Байрыбас – Ирдали – Биш-Чиграу (нижний) – Биш-Чиграу (верхний) – Кара-баян – Ишке-Кырган – Утас – Каратюбе – Моната; на обслуживание 2 оперучастков возлагался весь берег залива Комсомолец, все местности севернее колодцев Утас – Ишке-Кырган – Кызыл-Тас и далее до озера Сам (СГА КНБ РК, 495: 63). В Мангистауском районе нет рек, источником воды всегда являлись колодцы. Район населен казахами, они занимались скотоводством, вели только кочевое хозяйство, передвигаясь по обширной, крайне скудным пескам и возвышенностям с ограниченным запасом воды. Колодцы были закрыты, и беженцы «откочевники» были в осаде, сами сдали скот и вынужденно сдались.

В 1931 году арестовано и привлечено к ответственности (СГА КНБ РК, 495: 98-99): а) по контр кулацко-белогвардейским повстанческим организациям: общее количество – 2 636, из них европейское – 1 526, восточное – 1 110 человек; арестовано и привлечено к ответственности: а) по шпионским организациям – 14, из них европейское – 12, восточное – 2 человека. Ликвидирован: (участников политических): общее количество участников восстаний до 20000 человек, убито: 2005, арестовано: 4887. Общее количество участников до 20 000 человек, убито 2 005, арестовано: 4 887. У них было 1 811 винтовок, пулеметов – 1, револьверов – 189, прочего огнестрельного – 2 312 единиц, холодного оружия – 648 (СГА КНБ РК, 495: 99). При этом, со стороны власти убито только 72 человека.

По спецсводке ПП ОГПУ по КАССР от 24 ноября 1930 г. отмечен целый ряд столкновений погранотрядов с «откочевниками» и их сопровождающими «бандами». В основном пострадали беженцы, у погранотрядов потери были незначительные. После этого, произошло выселение «кулацко-байского и антисоветского элемента» из погранрайонов: всего арестовано 1 103 чел., из них баев – 1 031, мулл – 18, середняков – 51, бедняков – 3. Например, по данным на 10 ноября 1930 г., всего репрессировано «кулацко-байского элемента» в отдельности по районам: по Малай-Сарийскому району – 80 чел., из них баев – 71, мулл – 5, середняков – 4; по Биен-Аксуйскому – 223 чел., из них баев – 215, мулл – 3, середняков – 5; по Энбекши-Казахскому – 285 чел., из них баев – 270, мулл – 7, середняков – 6, бедняков – 3; по Борибаевскому – 96 чел., из них баев –

89, мулл – 3, середняков – 4; по Саркандскому – 202 чел., из них баев – 183, середняков – 19; по Андреевскому – 85 чел., из них баев – 79, середняков – 6; по Октябрьскому – 65 чел., из них баев – 61, середняков – 4; по Каркаралинскому – 144 чел., из них баев – 142, середняков – 2; по Уральскому – 53, из них баев – 49, середняков – 4 (АП РК, 126: 178-184).

Пограничникам была предоставлена вся власть, они, по отношению к беженцам, «откочевникам», были безжалостны.

Например, 17 апреля 1931 года пограничники на пикете Алтын-Куль, Хоргосской заставы под руководством Павла Хламкова во время операции уничтожили невооруженных нарушителей границы, в том числе 3 мужчин, 3 женщин, 4 детей. Описывает ситуацию так: «дозор окликнул нарушителей кликом «тоқта» (стой) и произвел два предупредительных выстрела вверх. Нарушители, услышав выстрелы и заметив пограничников, побросали лошадей, попытались разбежаться, что было приостановлено. После чего отделком Хмельков приказал пограничнику: «давай, бей», и тут дозор открыл огонь по разбегающимся нарушителям, открыл огонь, не слезая с лошадей. В результате непродолжительной стрельбы все мужчины были убиты, трое детей – ранены и только один грудной ребенок остался невредимым. Затем дозор спешил и выстрелил в упор всех детей» (НБ РК, 238: 33). Сам он содержался 17 месяцев под стражей, а затем его отпустили. Приведем пример из обвинительного заключения: «начальник Хоргосской заставы Лепешкин, не только не старался выяснить обстоятельства применения оружия пограничниками, при несении якобы по охране границы, и не только не принимал мер к предоотвращению нарушения уставных правил применения оружия, путем соответствующего инструктажа личного состава заставы, а наоборот, давал пограничникам явно неправильные установки по данному вопросу. Например, 17 апреля этого года, когда дозор во главе с отделком Хмельковым доставили на заставу крупную партию откочевников, Лепешкин в присутствии многих пограничников заметил Хмелькову: «зачем их (укочевщиков) водите на заставу. Бросили бы им в кучу гранату и вопрос был бы исчерпан» (НБ РК, 238: 35).

В 1931 году в справке Семипалатинского окротдела ОГПУ о количестве убитых, раненых, арестованных в ходе ликвидации выступлений, 14 марта 1931 г. есть следующие данные. В результате оперативных мероприятий по военно-чекистской линии по «бандам», образовавшимся из участников выступлений в Абралинском и Чингиставском районах: убито – 77 человек; ранено – 26; захвачено в бою – 99; арестовано в порядке изъятия «байско-бандитского элемента» – 389 человек, в других районах были убиты – 91, ранено – 28, общее количество убитых – 168 человек, арестовано – 1 212 человек. Общее количество арестованных составило – 1 601 человек (СГА КНБ РК, 495: 101; АП РК, 5072: 65).

После восстаний пострадали не только сами участники, но также члены семей повстанцев. Например, 21 сентября 1931 года добровольным отрядом в районе селения Арасан Талды-Курганского района были разбиты остатки «банды» Мукашева: убито 9 человек, в плен взято около 40 человек, среди женщин – жены повстанцев, из числа последних были расстреляны две женщины – жены активных повстанцев (АП РК, 5050: 16). Подобные явления становились распространенным в республике и уже шло повсеместно. По архивным документам раскрыть их трудно и достаточно кропотливо.

В 1932 году было убито 139 участников восстаний, арестовано 2 384 человека. Краткие сведения о них. С 1 января по 1 июля 1932 г. по Казахстану зарегистрировано: 83 группы – 1 247 человек (при чем, 10 групп неизвестно). За это время ликвидировано – 49 чел., из них убито – 70, арестовано – 1 904 (СГА КНБ РК, 495: 32-42).

Для восстановления полной картины исторических событий тех лет, возникла острая необходимость исследовать кровавые страницы истории, судьбы безвинных людей, не согласившихся с политикой экономических преобразований новой власти, жестоко наказанных ею за неприятие нововведений, за противостояние и неповиновение. Они защищали свой уклад и образ жизни, сложившийся веками, свое имущество, нажитое ими через неимоверный труд, и переданное им в наследство от своих дедов и отцов. Потомки, безвинно убиенных, вынужденно бежавших за пределы своей страны, требовали восстановить историческую справедливость, реабилитировать деяния и имена родных им людей, дать оценку их протестному поведению.

Список литературы и источников

- Архив Президента РК (АП РК). Ф.719. Оп.2. Д.126.
АП РК. Ф.141. Оп.1. Д. 5050.
АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.5052.
АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.5072.
Киндлер Р. Сталинские кочевники: Власть и голод в Казахстане. Москва: Политическая энциклопедия, 2018. 382 с.
Национальный архив РК. Ф.215. Оп.1сс. Д.238.
Омарбеков Т.О. Кеңестік биліктің зомбылығына қарсы халықтың қарсылығы: жаңа деректер куәлігі (1929-1932 жж.) // Қазақстандағы XX ғасырдың 30-шы жж. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәжбүрлі көші-қоны: зерттеу мәселелері. Құраст. А.И. Құдайбергенова, М.М. Қозыбаева, Р.Ж. Байдалы. Алматы: Литер М, 2021. 222 б.
Прибытков В. Черненко. Москва: Молодая гвардия, 2009. 218 с.
Синицын Ф.Л. Советское государство и кочевники. История, политика, население. 1917-1991. Москва: Центрполиграф, 2019. 318 с.
Специальный Государственный архив Комитета национальной безопасности РК (СГА КНБ РК). Ф.9. Оп.1. Д.495.
СГА КНБ РК. Ф.9. Оп.1. Д.485.
СГА КНБ РК. Ф.9. Оп.1. Д.495.
Трагедия казахского аула 1928-1934: сб. док. Т.2: 1929 - январь 1932. сост. А.С. Зулкашева и др.. Алматы: Раритет, 2018. 744 с.
Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том 3. Конец 1930-1933. Москва: РОССПЭН, 2001. 1008 с.

References

- Arhiv Prezidenta RK. F.719. Op.2. D.126.
Arhiv Prezidenta RK. F.141. Op.1. D. 5050.
Arhiv Prezidenta RK. F.141. Op.1. D.5052.
AP RK. F.141. Op.1. D.5072.
Kindler P. Stalinskie kochevniki: Vlast' i golod v Kazahstane [Stalins nomads: Power and hunger in Kazakhstan]. Moskva: Politicheskaya enciklopediya, 2018. 382 s.
Nacional'nyj arhiv RK. F.215. Op.1ss. D.238.

Omarbekov T.O. Кеңестік биліктің зомбылығына қарсы халықтың қарсылығы: зһаңа деректер куәлігі (1929-1932 zhzh.) [The struggle against the zombies of the Soviet power. The testimony of the general director (1929-1932)]. Қазақстандағы НКВ ғасырдың 30-шы zhzh. басындағы ашаршылық және қазақтардың көршілес аумақтарға мәзһбырлі көші-қоны: зерттеу мәселелері. Қыраст. А.І. Қыдајбергенова, М.М. Қозыбаева, R.ZH. Bajdaly. Almaty: Liter M, 2021. 222 b.

Pribytkov V. Chernenko [Chernenko]. Moskva: Molodaya gvardiya, 2009. 218 s.

Sinicyn F.L. Sovetskoe gosudarstvo i kochevniki. Istoriya, politika, naselenie. 1917-1991. [Soviet state and nomads. History, politics, population. 1917-1991]. Moskva: Centrpoligraf, 2019. 318 s.

Special'nyj Gosudarstvennyj arhiv Komiteta nacional'noj bezopasnosti RK (SGA KNB RK). F.9. Op.1. D.495.

SGA KNB RK. F.9. Op.1. D.485.

SGA KNB RK. F.9. Op.1. D.495.

Tragediya kazahskogo aula 1928-1934: sb. dok. T.2: 1929 - yanvar' 1932. [The tragedy of the Kazakh village 1928-1934. Sat. doc. Vol/27 1929-January 1932]. sost. A.S. Zulkasheva i dr. Almaty: Raritet, 2018. 744 s.

Tragediya sovetskoj derevni. Kollektivizaciya i raskulachivanie. Dokumenty i materialy [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. Documens and materials] Tom 3. Konec 1930-1933. Moskva: ROSSPEN, 2001. 1008 s.